

Русские тетради

Историко-политические анализы и комментарии

№ 25. Буэнос-Айрес, март 2015

Город, власть и общество

Тему этого доклада мне предложила Администрация города Владивостока без дальнейших уточнений. Мне неизвестны причины, на основании которых эта тема была выбрана. Однако я не в состоянии говорить на эту тему с местной, современной точки зрения, так что мой подход к ней будет **историческим**, но лишь по отношению к городам **европейской традиции и концепции**.

Как передают древние традиции, первым проектировщиком европейских городов был Ипподам, архитектор из Милета, греческого города в Малой Азии. Таким образом, **европейские города зародились в Малой Азии**. (Также и первые европейские алфавиты и металлические деньги ведут свое происхождение с Ближнего Востока, как и сама финикийская царица Европа, давшая свое имя этому континенту).

В философском журнале Юнеско «Диоген», полвека тому назад было опубликовано исследование, доказывавшее, что первые греческие, а значит и первые европейские города были своего рода **синтезом внешних структур восточных городов с внутренними родовыми структурами индоевропейских народов**. На Востоке города были в первую очередь внешними оборонительными и обслуживающими **окружениями царских дворцов и жреческих храмов**. В Европе (включая греческую Малую Азию) они стали также и **огорожением открытых мест, для родовых, племенных, надплеменных и народных сходок и собраний**. Центром таких городов-полисов были **вечевые площади, агоры, форумы**, а не лабиринты дворцов и храмов (или банковских «сити», как сегодня).

В результате сложных исторических процессов, со временем отдельные города-государства (полисы) вошли в состав больших государств, которые и переняли от городов большинство военных, судебных и политических функций. Однако это другая тема, в которую мы, в данном случае, не будем углубляться. •)

Настоящая тема на первый взгляд кажется отвлечённой, теоретической. Однако, на самом деле, она имеет также и практическое значение: как возникает и как действует власть в городах, и какое отношение к власти имеет общество этих городов. Нужно отметить, что сегодняшняя тема подходит к коренной сути самого понятия **политики**. Ведь само слово «политика» происходит от слова город, **полис**. По определению испанского философа Хосэ Ортега-и-Гассет, *«политика является суммой деяний власти в полисе (в городе), на благо общества»*. Если же власть в полисе будет действовать не на благо общества, а на благо самих властителей, то в таком случае это будет **антиполитика**, плохая политика.

Политическая эволюция человечества происходила в рамках общей эволюции человека и человеческого общества. Эта социологическая эволюция значительно ускорилась после перехода человечества к земледельческому образу жизни. В основном, это произошло по причине необходимости закрепления за отдельными группами населения определённой территории для занятия земледелием. Пока человек жил только от охоты, от ловли рыбы и от собирания растительных плодов, он не зависел от постоянного обладания определённой территорией. Также и во время скотоводческой жизни, человек не зависел полностью от обладания землёй. Скотоводческая жизнь, основывающаяся на организации передвижения

караванами (верблюдов, лошадей, овец и иного скота) в поисках пастбищ, также не требует постоянного обладания определённой территорией, но всё-таки уже требует некоей организации, но скорее родовой, чем политической. Постоянное и многолетнее обладание территорией для её возделывания, требует **кадастровых записей** и планов, а со временем также и законодательства в области **гражданского права**, а не только уголовного. И то и другое может обеспечить только лишь какое-то государство.

Родовая организация является результатом эволюции семейной организации. Пробег этой эволюции кончается на племенном этапе, во время которого уже проявляется появление некоей политической власти, **выходящей за рамки чисто родственных отношений**. Однако политическая власть в чистом виде, о какой мы сегодня говорим, появляется лишь на следующем этапе эволюции, на этапе **надплеменных объединений**, центрами которых становятся города. Значит, политическая власть в лоне общества связывается также и с определённым **местом**, а не только с определённым лицом. В частности, об этом нам конкретно говорят легенды об основании Афинского Полиса и Римской Республики.

Легенда об основании Афинского Полиса говорит об объединении города Афин с соседними двенадцатью сельскими общинами Аттики, в которых для этого были упразднены местные религиозно-политические инстанции, и перенесены в один общий центр, **в ставшие Полисом** Афины. По-видимому, этот учредительный акт, который сами афиняне затем называли «**синекией**» (**сожительством**, греческим словом на Западе иногда произносимым как **синойкия**, одного корня со словами *экономика, экология и экуменизм*), от «сине» (со, вместе) и «экия» (дом, жилище), заключался именно в надплеменном **объединении нескольких соседних племён, с центром в одном городе**. Соседство же является **территориальным**, а не родовым признаком, хотя оно его и не исключает, а скорее предполагает. «*Афиняне разделяются на четыре племени, ибо они подражают четырём временам года*». (Аристотель. Пятый фрагмент «Конституции Афин»).

Легенда об основании Римской Республики немного сложнее. Теодор Моммзен пишет в своей монументальной «Истории Рима»: «*Административное подразделение Древнего Рима указывает, что он происходит от слияния трёх племён, возможно независимых в своих истоках: Рамны, Тиции и Луцеры. Там произошло явление синойкизма, похожее на то, которое вызвало учреждение Афин*». Моммзен обращает внимание на то, что само слово «**племя**» на латинском языке происходит от понятия «**треть**». Многие политические и религиозные системы Древнего Рима сохраняют следы этого первоначального разделения Рима на **три трети**. Например, коллегии Весталок, Салиев и Авгуров состояли из количества членов, число которых всегда было делимым на три. Можно добавить, что и некоторые первоначальные государственные должности в Риме тоже были троекратными, откуда и происходят многие политические термины, употребляемые и до сегодняшнего дня, например: трибун, трибуна, трибунал. Моммзен считает, что эти три учредительных племени имели между собой не только соседские, но также и этнические связи. Однако и после слияния родственных племён в один общий полис (город), в Риме этот процесс «синекии» продолжался. Вскоре в Рим включились соседние сабиняне, а затем также и этруски, обладавшие тогда собственными политическими организациями, тоже постепенно включились в политические, военные и экономические структуры Рима. Последние три царя, из семи первоначальных римских царей, были этрусками. Первые два консула Рима, первоначально называвшиеся «верховными предводителями» (*pretor maximus*), тоже были этрусками. Моммзен, в заключение, утверждает, что «*вся история Рима является историей синойкии*» (то есть «**историей включений**», как переводит сам Моммзен), ибо в Римское государство постепенно включались, помимо сабинян и этрусков, родственные латинские племена, а затем и все этнии Италии, а за ними и все средиземноморские этнии и территории. В 7 году до Р. Х. император Август объединил эту мультиэтническую Италию (без Сицилии), и разделил её на 11 регионов.

Начало Русского Государства тоже связано с подобным слиянием северных племён восточных славян в одну общую геополитическую систему, первоначально с центром в «**новом городе**», то есть в Новгороде. (Неаполь тоже «новый город»: **Неа полис**). Этим примером можно воспользоваться, чтобы отметить одну особенность подобных государственных

учреждений, на которую указывает Ф. М. Достоевский: **в начале каждого государственного образования всегда лежит одна главная, но сложная идея.** «При начале всякого народа, всякой национальности идея нравственная всегда предшествовала зарождению национальности, ибо она же и создавала её. Исходила же эта нравственная идея всегда из идей мистических». (Дневник Писателя. 1880 год.). Эта коренная государственная идея может иметь сложный и многогранный **геополитический и аксиополитический (ценностный)** характер, даже несмотря на свою компактность. Русская геополитическая идея имела свою собственную первоначальную формулу, свое собственное определение: **Россия была задумана как «великий водный путь из Варяг в Греки»,** из Варяжского в Русское (сегодня Чёрное) море. Эта краткая и сжатая формула содержит в себе два определения:

1. **Аксиополитическое определение** – быть «великим путём» (мостом) между двумя большими геополитическими и аксиополитическими сферами.

2. **Геополитическое определение** – первоначально этот великий путь должен был конкретно **связывать северозападную Европу с Византией.** Посему, вскоре, через двадцать лет, столица России была перенесена из Новгорода в Киев, при включении всех остальных племён восточных славян в это их новое собственное государство. Северный конец этой оси замыкал сам Новгород, а южный конец – Тмутаракань, на Азовском море. Киев же находился в центре этой оси и был тогда «метрополисом» Руси, по-гречески – России.

Неизбежно возникает вопрос, какие же причины вызывали подобные надплеменные объединения для учреждения государственных структур, с центрами в городах?

Главная причина **учреждения Русского Государства в 862 году** чётко и недвусмысленно указана летописцем в «Повести временных лет», при его повествовании об учреждении на Вече в Новгороде надплеменной княжеской власти на Руси:

«И реша сами в себе – поищем себе князя, иже бы володел нами и судил по праву». (По другой версии: *«ркоша поищемъ сами в собѣ князя • иже бы володѣлъ нами и радиль • по раду по праву •»*).

Анализ этих летописных слов повествования о призвании Рюрика, *«иже бы судил по праву»*, ясно нам говорит, что Рюрику не поручалось никакое законодательство: ни списанное, ни наново написанное. Рюрика **отыскали**, а затем **призвали**, дабы он стал непредвзятым и беспристрастным (взятым со стороны, посторонним!) **судьей, арбитром и предводителем военной дружины.** Право у наших предков к тому времени уже существовало, так что развёрнутый полный смысл этой фразы следующий: *«да будет нашим судьёй, да судит нас по нашему праву».* Значит, у них к тому времени уже существовали развитые общественные структуры, ибо, как говорили римляне, «где общество, там и право», «ubi societas ibi jus». (Я давно высказал мнение, в одном моем докладе в Буэнос-Айресе, что такие призванные князья были **«внебортowymi моторами»** тех государств-лодок, в которые их призывали).

При этом важно отметить, что этот процесс **поисков**, кульминирующийся **призванием**, говорит о том, что «ищущие и призывающие» города-государства этим самым подтверждают, что они не были никем завоёваны, ибо **завоевателей не ищут и не призывают.** Завоеватели приходят сами, без того чтобы их звали, как это и было в большинстве стран Западной Европы, где франки завоевали Галлию, норманны – Англию, вестготы – Испанию, лонгбарды – Северную Италию. На Руси же, как и в Древнем Риме, хороших князей искали, а затем – призывали. В этом тоже заключается коренное различие между Россией и Западной Европой: власть на Руси возникла не в результате её завоевания. Эта власть до XX века никогда не была, по своей сути и по своему характеру, оккупационной, даже во времена татарского ига, а всегда была русской.

В Риме подобным же образом был призван из ближнего римского зарубежья второй римский царь – сабинянин Нума Помпилий. (Вообще нужно подчеркнуть, что из семи римских царей, **четыре царя были призванными иностранцами.** Римлян никак нельзя подозревать в недостатке политической самобытности и независимости, так что этот факт наличия большинства иностранцев во главе их первоначального государства говорит о именно таком понимании функций верховной власти.) После смерти Ромула, основателя города, в Риме наступило «междоцарствие», когда в течение года правили по очереди сенаторы, в качестве

«междоусобицей». Затем стали **искать** царя. Тит Ливий описывает эти поиски: «*В те времена славился справедливостью и благочестием Нума Помпилий. Он жил в сабинском городе Курах и был величайшим... знатоком всего божественного и человеческого права... Нума... возвращен был... древним сабинским воспитанием, суровым и строгим: недаром в чистоте нравов сабинский народ не знал себе равных.*» (История от основания Рима).

Известный немецкий юрист и философ права Рудольф фон Игеринг (Rudolf von Ihering, 1818 – 1892) считал, что **право в основном является продуктом общества**, а не государства или же результатом отвлечённых доктрин идеологических волюнтаристов. Право каждого общества отображает реальные **верования, убеждения, идиосинкразию, нравы и быт** этого общества. В свою очередь, общество затем учреждает государство, чтобы **обеспечить соблюдение** этого, созданного им, своего права. Государство лишь нормирует, регулирует, редактирует, публикует, сохраняет это право, и следит за его исполнением. Без сохранения и соблюдения своего права, никакое общество не сможет сохранить свою внутреннюю свободу и свой быт. (Согласно А. Хомякову, **свобода и есть свой быт**).

Получается, что право является главной причиной учреждения государства. Однако, испанский философ Хосэ Ортега-и-Гассет (Jose Ortega y Gasset, 1885 – 1955) не совсем согласен с Игерингом, ибо считает, что первой причиной учреждения государства является необходимость организации и **возглавления военной обороны** общества и его территории от внешних врагов. Необходимость обеспечения непредвзятого и справедливого суда для всех, в согласии с правом, стоит на втором месте. На самом же деле, эти две причины тесно между собой связаны, ибо оборона от внешних врагов, в конечном итоге, тоже имеет целью сохранение собственного права и собственной свободы (быта) на собственной территории, так как враги несут с собой не только свои верования, но также и свое право и свой быт. В летописной формуле «поисков князя» присутствуют эти обе причины: **суда и княжения** (то есть возглавления обороны). Обе эти функции соединяются в одном лице. В Риме должность «претора» тоже была связана с предводительством легиона и одновременно с судебными функциями. До сих пор в Италии судей называют «преторами». На Руси, воеводы тоже зачастую исполняли обе эти функции.

Однако, почти одновременно в полисах возникает третья государственная функция. Дело в том, что государственные функции суда и обороны **концентрируются в огороженных местах**, в государственных столицах **в построенных городах**. Само слово «город» указывает на «огороженное место». Немецкое слово «Burg» имеет аналогичную этимологию. Другое же немецкое слово «Stadt» этимологически связано с понятиями **стоянки, места**, стояния, как и соответствующие слова в других европейских языках (чита, сиудад, сити и т. д.). Таким образом, эти названия городов имеют «географический» характер. Греческое же название города «полис» имеет «социологический» характер, ибо это слово своим корнем связано с понятием «**полноты, множества**», а также и с понятиями **ополчения, полка и племени**. Причём, в данном случае, подразумевается не только **множество народа**, но также и **множество функций** органических структур этого новообразования. Об этом говорят конкретно отцы политической науки, Платон и Аристотель: полис – это множественное разнообразие человеческих деланий, дополняющих друг друга и совместно образующих **полноту** жизни, что является синонимом полноценной, а значит **хорошей жизни**. **Полис является организацией для хорошей жизни**, говорит Аристотель. Это **проект свободной жизни** всех граждан, его образующих, каковые также достигают и некоторой **экономической автаркии**, с помощью самодостаточной полноты своей земледельческой, ремесленной и торговой деятельности.

Очень хорошо эту мысль дополняет Ортега-и-Гассет: город – это **вдвойне огороженная вечерая площадь**, агора, форум. Площадь окружают дома, а сами дома окружены городскими стенами. Город – это противоположность полю, каковое не огорожено стенами, в то время как город – это огороженная стенами часть поля. В городе, люди (граждане города) поворачиваются спиной к полю, чтобы стать лицом друг к другу. По-испански, отмечает Ортега, город это – ayuntamiento, то есть буквально **объединение**, причём двойное: **объединение домов и объединение людей**, живущих в этих домах. (В современном испанском

языке это слово обозначает также и муниципалитет). В поле остаются жить лишь животные, да и то не все, ибо некоторые из них следуют за своими хозяевами в город. В результате этого, наступает неотложная необходимость не только соответствующего построения городов, городских стен и укреплений, и коммунальных служб и услуг, но также и **учреждения специфических органов, со специфическими функциями** для построения, поддержания, сохранения и развития необходимых для этого инсталляций.

Ипподам Милетский построил афинский порт Пирей и дорогу к нему, огороженную стенами, и разработал методологию разбивки, закладки и построения **новых** функциональных городов. Этруски затем перенесли эту методологию в Италию, придав ей священный характер, со строгими ритуалами. Однако, вернее всего, эта методология так или иначе уже существовала и до Ипподама, ибо сам город Рим был основан раньше него, в согласии со схожими ритуалами. Уже в 753 году до Р. Х. церемониально была вспахана плугом борозда вокруг намечаемого города Рима, по которой затем были построены городские стены. Были намечены крестообразно две главные улицы, с севера на юг и с востока на запад. Эти учредительные религиозно-политические церемонии основания города проводились верховной политической властью, при соучастии религиозных сановников. Аналогично и Александр Македонский основал Александрию и другие новые города. Император Константин Великий схожим образом намечал место будущего Нового Рима (Константинополя), а церемония основания Санкт-Петербурга царём Петром Великим тоже полна глубокого символического смысла и даже косвенно ссылается на учреждение Константинополя.

При этом, в Риме, с самого начала, его основатели сочли нужным отделить функции дальнейшего содержания городских мостов, дорог и стен от военных и судебных функций. Для этого была создана отдельная специальная должность Верховного Понтифика (*Pontifex maximus*), главного римского жреца, считавшегося священной и неприкосновенной личностью. Он возглавлял коллегию из пяти понтификов, поначалу назначавшихся царями Рима. Затем эта коллегия сама кооптировала в свой состав новых членов, по мере необходимости, для сохранения постоянного числа своих членов. Понтифики отвечали за своевременное наведение и разборку моста через Тибр в Риме. Посему, обыкновенно этот титул и производят от слова «мост» (*pont*), со смыслом «**мостостроитель**». Однако Моммзен высказывает предположение, что этот титул может быть связан и со словом «**путь**», а не только со словом «мост», так что он возможно обозначает «**путестроителя**». Моммзен называет римских понтификов «*римскими инженерами, ведавшими секретами мер и номеров, хранителями искусств и наук*». Можно предполагать, что римские понтифики, в своих истоках, имели какое-то отношение к этрускам.

Однако, понтифики не были административным органом, выполняющим публичные работы. Таких работ в Риме всегда было очень много, ибо в Риме считалось, что все его жители должны иметь лёгкий доступ к воде, а сам город, частично занимавший болотистые территории, нуждался в мелиорации и канализации. Это было делом царей, а затем консулов и эдильей, но понтифики, по-видимому, должны были следить за этим. Они стояли на страже экологии. Кроме того, другой конституционной функцией понтификов было составлять римский календарь и **следить за публичным соблюдением всех государственных религиозных праздников**. Они также следили и за своевременной публикацией присутственных и неприсутственных дней, что в Риме было очень важно, ввиду роли правосудия в его общественной жизни.

Юлий Цезарь добился этого титула для себя лично. После него, все римские императоры, вплоть до Феодосия Великого, обладали также и этим титулом. В 382 году после Р. Х., константинопольский император испанского происхождения Феодосий Великий отказался от этого дохристианского титула, и тогда его взял себе папа Римский. До сегодняшнего дня, все папы продолжают пользоваться также и этим титулом. Множество зданий и построек в Риме помечены именем того папы, при котором они были построены, с этим его единственным титулом, в сокращенном виде: *Pont. Max.* Таким образом, этот титул Верховного Понтифика является единственным римским титулом, непрерывно сохраняемым и употребляемым с основания Рима, вот уже более 27-и веков. Можно предполагать, что это обстоятельство тоже влияет на специальное отношение к папе Римскому в Италии, хотя бы подсознательно.

Я так пространно остановился на таком отделении **публичного строительства** от ежедневной рутинной политики, чтобы подчеркнуть этот момент необходимости **некоторого размежевания функций попечения о публичных работах от прочих рутинных административных функций в городе**. В наши дни тоже иногда принимается во внимание такая необходимость. Я очень давно был знаком с одним немецким писателем в Мюнхене, который состоял в подобной коллегии, планирующей на долгие сроки характер и нормы городского строительства. Члены этой коллегии кооптировали пожизненно в свой состав представителей от разных профессий. Эта коллегия не зависела ни от кого, и без её апробации тогда в Мюнхене нельзя было менять планы и нормы публичных работ. Меня заверяли, что она возникла в Средних Веках.

Другой римской государственной религиозной коллегией были авгуры. Ортега обращает внимание на то, что Цицерон считает двумя важнейшими учреждениями Римского Государства **авгуров и Сенат**, именно в этом порядке. Тит Ливий отмечает, что Нума Помпилий формально стал вторым царём Рима, лишь после публичной молитвы авгура. Это и была первая в истории **«инаугурация»**. авгуры были **жреческой коллегией**, состоящей из шести членов, которая тоже **сама кооптировала** (включала) в свой состав новых членов, по мере необходимости. Она официально занималась **предугадыванием** дальнейшего развития военных и политических событий и процессов. То обстоятельство, что авгурам было поручено и хранение государственных архивов, свидетельствует о характере и сути их деятельности: изучая и хорошо зная прошлое, они должны были предостерегать от повторения предыдущих ошибок. Они не обладали формальной властью принимать какие бы то ни было решения, но они имели право накладывать **вето** на любые решения власть имущих. Дабы обеспечить исполнительную силу этих вето, таковые были с самого начала объявлены священными и беспелляционными, никем не отменяемыми. Сентенции авгуры имели трансцендентный характер, то есть они считались стоящими **над** человеческими притязаниями и не подлежали никакому обжалованию, ибо они формально зависели только лишь от угадывания смысла и значения птичьих полетов, каковые обжалованию не подлежат. Таким образом, для **начинания** любого государственного дела, будь то военного или гражданского, была необходима предварительная положительная санкция авгуры. Это и было **«инаугурацией»** («начинанием»), буквально «началом **приумножения**», благословением, ибо слово «авгур» происходит от глагола *augere*, - приумножать) нового годового периода вступающих на власть консулов, а также и началом любого государственного дела.

Значит, резюмируя, можно сказать, что, по своему происхождению и по своей сути, общество любого города и любого государства нуждается в публичной военной и полицейской власти, для обороны от врагов, внешних и внутренних, а также и в судебной власти, для мирного улаживания своих внутренних распрей. Затем оно нуждается также и в административной власти для обеспечения необходимых публичных и коммунальных служб. Кроме того, оно нуждается и в каких-то наблюдающих и страхующих от беды инстанциях.

Однако, можно сказать, что никакое общество, несмотря на такую нужду, в глубине своей души не только **не хочет иметь никакой власти над собой, но даже и боится таковой**. Кроме того, любое общество в своем подавляющем большинстве не хочет нести никаких материальных нагрузок в пользу этой власти над собой. Еще больше общество боится злоупотреблений властью имущими той силой, которой они распоряжаются. Злоупотреблений не только в чисто материальной области (как, например, в случаях коррупции при публичных работах), но также и злоупотреблений в духовной и нравственной областях (как, например, в области изменений или порчи традиционных духовных, этических и бытовых нравов, убеждений и верований). Для преодоления этих противоречий и антиномий и были выработаны, в процессе тысячелетней эволюции человеческих обществ, разные специфические принципы и структуры, некоторые из которых были отмечены выше. Эти структуры существуют, в том или ином виде, практически при всех политических режимах. Однако, суть этих структур сильно зависит от того, имеет ли политический строй, в рамках которого они действуют, **публичный** или **конспиративный** характер.

Многие современные олигархические режимы имеют конспиративный характер, ибо они не только укрываются за демократическими декорациями, но и обладают закулисными структурами, главным образом, для обеспечения преобладания своих собственных идеологических и мировоззренческих представлений над ценностями, верованиями и нравами большинства общества, с которыми они расходятся. Именно в таких случаях коррупция в обществе сильно увеличивается, ибо с её помощью эти конспиративные структуры не только финансируют свои манипуляции, но также и подрывают здоровье всего общества. Так нарушаются нормальные соотношения между городом, властью и обществом.

Эти нарушения стали проявляться уже в глубокой древности. Аристотель даже установил систему чередования трёх нормальных (хороших) форм власти (монархии, аристократии и политики) с тремя более или менее подпорченными формами (тирании, олигархии и демократии). В своей «Конституции Афин» Аристотель перечисляет одиннадцать конституционных реформ, имевших место в Афинском Полисе за всю его историю, которые, в конечном итоге, и предпринимались для преодоления разных политических порч.

Учреждением Афинского **Полиса** (но не самого города Афин) надо считать возвращение, при тринадцатом афинском царе (из двадцати царей-василевсов Афин) Тесее к прежним домикенским (первоначальным греческим, индоевропейским) порядкам **соборного сосуществования** княжеской власти с советом старейшин и с народными сходками. Аристотель утверждает, что именно при Тесее в Афинах **впервые политически проявляется народный элемент**. Так начинается **преодоление предыдущей крито-микенской монархии в Афинах**, которая, возможно, и была частично ограничена аристократией, но без участия народных элементов. Однако она была чужеродным строем, ибо не сохраняла ни дух, ни форму исконного индоевропейского политического соборного строя.

Это учреждение первого Полиса на территории города Афин и было **началом зарождения парадигмы всех европейских цивилизаций**: эллинской, эллинистической, греко-римской, византийской, западноевропейской (германо-романской) и российской. Эту парадигму лучше всего сформулировал апостол Павел: граждан (т. е. буквально: «членов полиса») **нельзя заключать в тюрьму без суда, а тем паче казнить без суда**. Дело в том, что став надплеменным и надклассовым центром **объединения и сожительства** (синекии), полис не мог терпеть межродовую или любую иную **кровную месть** в рамках своей юрисдикции. **Право стало заменять месть**. Для подтверждения такого надплеменного и надклассового объединения, при Тесее народные низы были впервые допущены к принципиальному соучастию в политической власти, т. е. к «власти в полисе». Так, со времён Тесея, парадигмой новой цивилизации стали **право вместо мести и соборный строй вместо власти одних над другими**. ••)

Этот строй несовместим с разделением на партии: *«Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит»*. (Матф. 12, 25). В греческом оригинале евангельские слова *«город»* и *«разделившийся»* указаны как *«полис»* и *«мерисдеуса»*. Сложное слово *«мерисдеуса»* образовано из существительного *«мерис»* (часть, у Демосфена *«политическая партия»*) и глагола *делить*, разделять (δη, δαλομαι, δαλεσται, имеющего общий корень и со словом «демос»).

(Сегодня, эта афинская парадигма оказалась на грани упразднения в некоторых частях западноевропейской цивилизации. Отход от этого коренного цивилизационного начала возвестил президент США Клинтон, во время бомбардировок, в нарушение международного права, городов и мирного населения Сербии в 1999 году, заявив, что он, если захочет, может приказывать бомбардировать любое место в мире.

Хотя, мне известно одно трёхстишие «хайку» на испанском языке, относящее этот отход к 1945 году:

Nuestra cultura pereció
Bajo un hongo
En Nagasaki.

Наша культура погибла
Под одним грибом
В Нагасаки.

Первую атомную бомбу в Хиросиме еще можно как-то объяснить военными соображениями, но вторую в Нагасаки?

Одновременно, западноевропейская цивилизация начала процесс расщепления на североатлантическую и на латиноамериканскую цивилизации, утверждает североамериканский политолог Самуэль Хантингтон. Однако, некоторые западноевропейские страны еще не совсем закончили свои мутации в направлении этих североатлантических антиевропейских концепций, так что процесс отщеплений еще не окончился. В Западной Европе даже может произойти раскол по многим вопросам между «атлантическими» и средиземноморскими странами.

В рамках этих сложных, и еще не законченных макроисторических процессов, важно отметить, что зарождающаяся североатлантическая цивилизация уже начала почти открыто процесс своего отхода во многих аспектах от коренной европейской парадигмы **правового строя в рамках полиса** и вступила на путь своей постепенной трансформации в не европейскую или, даже, **до европейскую цивилизацию**, в которой **парадигма места преобладает над парадигмой права**. Это неизбежно влечёт за собой также и **трансформацию современных городов типа полисов в города типа Вавилона или Содома и Гоморры**.

Одновременно, российская цивилизация, которую еще полвека тому назад Тойнби называл «восточно-православной», а до этого С. М. Соловьев «восточноевропейской», сегодня начала процесс своего оформления в «**евразийскую**» цивилизацию. Реально, российская цивилизация уже давно начала эволюцию из «греко-российской» в «евразийскую» цивилизацию, благодаря мудрой и дальновидной политике русских царей. Начиная с царя Иоанна IV, при котором Сибирь была присоединена к России, и кончая царём Николаем II, построившим Великую евразийскую железную дорогу, соединяющую Атлантический океан с Тихим. Таким образом, этот славный город Владивосток, в котором я читаю этот доклад, хотя и расположен на восточном конце Азии, тоже является Полисом, и, дай Бог, никогда не превратится в Содом или Гоморру.)

Первой реформой новой афинской конституции было учреждение должности **полемарха-архонта (воеводы, буквально – военачальника, соответствующего префекту конницы в Риме и тысяцкому в Новгороде)**, первоначально в качестве первого помощника царя (архонта-василевса). Должность полемарха была учреждена для предотвращения возможных затруднений, в случае отсутствия военных талантов у очередного архонта-василевса. Такая важная роль **военного вождя** становится одной из главных характеристик Афинского Полиса. Со временем, когда политический строй в Афинах становится крайне демократическим, военный вождь (генерал) даже становится главой Афинской Демократии.

Вторая реформа была реализована в 624 году архонтом Драконом, который создал первое письменное уголовное законодательство, затем всенародно опубликованное, с жестокими наказаниями за уголовные преступления, в том числе, особенно, за воровство. С тех пор, Афинская Демократия всегда отличалась своей исключительной (драконовской) жесткостью по отношению к преступникам.

Третью конституционную реформу провёл архонт Солон в 594 до Р. Х. Она имела своей целью восстановить и утвердить в Афинском Полисе **политическую и социальную справедливость между богатыми и бедными**, к тому времени сильно нарушенную. Эта третья (и вторая писаная) конституция Афин провозглашает необходимость **справедливого соотношения (равновесия) между бедными и богатыми гражданами** полиса. Затем еще следуют восемь конституционных реформ в Афинском Полисе, который эволюционирует от монархии к смешанному строю, сперва с преобладанием аристократических элементов, а затем – демократических. Катастрофический конец этой эволюции наступает, когда демократия дегенерирует во власть уличной толпы, игнорирующей всеми выбранную власть, и превращается в анархию. •••)

Платон не видит в такой деградации естественную и циклическую ротацию разных режимов, а цепь **болезненных** процессов. **Лишь здоровый режим является хорошим режимом**, ибо только он, **единственный**, обеспечивает хорошую жизнь всем гражданам полиса. Необходимым условием для этого является требование, чтобы такая «хорошая жизнь» была гарантирована властью **«наилучших людей»**. Цицерон тоже говорит: *«Я даю власть наилучшим, чтобы все были свободны»*. Если же у власти окажутся не наилучшие люди, то это, уже само по себе, является болезненным явлением.

Платон считает, что только лишь **здоровье – одно, в то время как болезней может быть много**. Здоровье в полисе и хорошая жизнь его граждан бывают только лишь при власти действительно хороших правителей. Этот хороший режим Платон называет «царским» (*βασιλικός*, *василикос*). Если властью обладает лишь один хороший правитель, такой режим Платон называет **монархией**. Если же властью обладают несколько хороших правителей, то такой режим Платон называет **аристократией**. *«И будут они лучшими из всех и в философии и в военном деле»*. (Платон. Республика. 543 а). Платон перечисляет, в нисходящем порядке, четыре нездоровых, болезненных политических режима: **тимократия** (власть людей не наилучших, но всё-же со стремлением как-то сохранить свою честь), **олигархия** (власть немногих богатых, но порочных людей), **демократия** (власть уличной толпы) и, наконец, **тирания** (власть *«одного наихудшего и несправедливого человека, который тиранизирует самого себя и всё государство»*). Платон уточняет: *«Тирания хуже всех остальных плохих режимов и является четвёртой и последней болезнью полиса»*. (Платон, Республика, 544 с).

В заключение, необходимо подчеркнуть, что Платон не считает, что все эти режимы должны циклически чередоваться один за другим. Он сторонник сохранения **постоянного политического здоровья**, каковое лучше всего **сохранять с помощью предохранительных, профилактических мер**. Платон конкретно указывает и уточняет эти меры. Это – **педагогические меры**, по отношению ко всем гражданам и по отношению к кандидатам в правители. Платон их подробно и обстоятельно перечисляет и уточняет в своем последнем труде «Законы». Это не утопия, ибо в основном Платон излагает уже существующие в Афинах порядки, лишь систематизируя и подправляя их немного.

Согласно этой конституционной схеме Платона, для здорового Полиса, все его граждане обязаны получать соответствующие **воспитание и образование в течение десяти лет**, в возрасте от 7-и до 16-и лет. Первые четыре года этого срока соответствуют нашей начальной школе, а следующие шесть лет – нашей средней школе. Средняя школа разделена на два цикла по три года каждый. В Афинах этот шестилетний курс среднего образования проходилась в одной из **трёх военизированных гимназий** (местах для гимнастики). Одна из них называлась «Ликийем», ибо находилась вблизи рощи со статуей Аполлона Ликийского. По ней, кадетские корпуса иногда называются «лицеями», в западном произношении этого слова. Например, по-испански – *liceo militar*. (В коридорах вокруг арены этого афинского Лицея, Аристотель основал свою философскую школу в 335 году до Р. Х.) Это и были **первые предтечи современных кадетских корпусов** и суворовских и нахимовских училищ. ••••)

После окончания такого десятилетнего приготовления к гражданской и военной жизни, нужно было пройти двухлетнюю воинскую повинность. Лишь после этого приобреталось гражданство полиса, и можно было принимать участие в выборах и быть присяжным в судах. Те же граждане, которые затем претендовали принимать участие в управлении городом, должны были после этого еще пройти **десятилетний курс высшего образования**. Окончив его и достигнув 30-и лет, они могли стать «помощниками правителей». Лишь после 50-и лет, они могла стать правителями.

Афинская Демократия, первая демократия в мире, развилась в рамках этого Афинского Полиса. Этот прообраз (архетип) всех городов европейской цивилизации был политическим режимом, в котором государственным центром была вечевая площадь Агора (от глагола «агореин», собирать), на которой собиралось собрание всех граждан («екклесия»). Над ней возвышался храм Парфенон, в котором хранилась казна Полиса. Вокруг Агоры располагались Ареопаг (место заседаний Совета старейшин), суды, монетный двор и другие правительственные места. Президентом Афинской Демократии под конец её существования

мог быть только генерал из военного сословия. В Афинах полноценными гражданами могли быть лишь окончившие одну из афинских военных гимназий. Воровство и прочие уголовные преступления, в том числе и «растление молодёжи», карались по закону смертной казнью. Реальная ценность денег сохранялась в течение веков, ибо афинская серебряная драхма всегда весила одинаково и имела одинаковую пробу серебра.

В заключение можно сказать, что в обязанности властей полиса и вообще любого государства лежит не только обеспечение внешней и внутренней обороны и безопасности, правосудия, общественных работ и коммунальных услуг, но также, в первую очередь, и обеспечение своего собственного дальнейшего исторического существования, с помощью соответствующей педагогической системы, для подготовки и первоначального отбора «наилучших людей». Поэтому Платон считал, что первым министром в полисе должен быть министр просвещения. +

-
-) См. мою статью «Эллинистическая модель глобализации», Русские тетради № 19.
 -) В 2000 году я прочел в Буэнос-Айресе, в «Аргентинском обществе эллинской культуры», доклад «3000-летие зарождения европейской цивилизации в Афинах», в котором я развиваю эту тему.
 -) См. мои статьи «Республика и демократия согласно Аристотелю», «Первоначальная демократия» и «Зарождение и развитие демократии в Афинах», Русские тетради № № 10, 12 и 14.
 -) См. мои статьи «Воспитание русской военной молодежи» и «Исключительное значение кадетского воспитания», Кадетское письмо № № 27 и 80.

И. Н. Андрушкевич

(Настоящая статья написана на основании доклада «Город, власть и общество», прочитанного 10 октября 2014 г. в Краеведческом Музее во Владивостоке, во время IV Общекадетского Съезда ОС ШКР).

Русские тетради. Историко-политические анализы и комментарии.

№ 25. Буэнос-Айрес, март 2015 года. IX год издания. Издается на правах рукописи.

Издатель и редактор: И. Н. Андрушкевич. <http://i-n-andruskiewitsch.blogspot.com.ar/>

При использовании материалов ссылка на источник обязательна.

Электронный адрес редакции: kadetpismo@hotmail.com